

На правах рукописи

Мансурова Алисэ Хайдаровна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЛЬФАКТОРНОГО ПРОСТРАНСТВА
В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары – 2016

Работа выполнена на кафедре германской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Л. Толстого федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Давлетбаева Диана Няилевна

Официальные оппоненты: **Прохорова Ольга Николаевна**,
доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
Институт межкультурной коммуникации
и международных отношений, директор

Семущина Елена Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет»,
кафедра иностранных языков в профессиональной
коммуникации, доцент

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Башкирский государственный университет»

Защита состоится 1 июля 2016 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (библиотечный корпус), зал заседания Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 12 мая 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.М. Иванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация относится к исследованиям, посвященным изучению структуры ментального лексикона, и написана в рамках сопоставительного изучения типологически неродственных английского и татарского языков. В работе рассмотрена структура ольфакторного пространства в двух языках, которая выступает как языковая, так и когнитивная.

Исследование структуры ментального, или внутреннего, лексикона лежит в основе современных разработок в области когнитивных процессов в языке. В свою очередь следует отметить, что данная структура одновременно может выступать как языковая, так и когнитивная. Именно язык позволяет объективно оценивать и анализировать определенные структуры знаний, которые аккумулируются в голове человека. В.Б. Касевич, характеризуя роль языка, определяет язык как «средство, дающее возможность упорядочить весь массив опыта – результаты взаимодействия с действительностью; ... тип упорядоченности опыта отражается в языке, который, в свою очередь, оказывает обратное влияние на способ концептуализации»¹. Следовательно, язык помогает сформировать общие понятия на основе обобщенного индивидуального опыта, а также влияет на структуру понятийной системы в данном обществе.

Нельзя отрицать того, что система понятий и система лексем того или иного языка тесно взаимосвязаны. Эта связь осуществляется, в первую очередь, через лексическое значение. Анализ, обработка и закрепление индивидуального опыта отражается на всех языковых уровнях, однако именно лексический состав языка закрепляет основные понятия, которые далее формируют определенные связи и отношения. Таким образом, категоризация действительности во многом строится на уровне лексики.

В данной работе предпринята попытка провести комплексное исследование лексики ольфакторной семантики. В последние годы начали появляться работы, посвященные феномену обоняния, как с точки зрения физиологии и психологии, так и культурологии.

---

¹ Касевич В. Б. Язык и культура / В. Б. Касевич // Проект «Звуковая энциклопедия»; URL: <http://files.zipsites.ru/books/audio/Education/Lingvistika/spr0000040.pdf> (дата обращения: 04.03.2016).

Среди лингвистических и филологических исследований прослеживается тенденция к описанию человеческого восприятия в целом (в соответствии с 5 органами чувств) и существует небольшое количество работ, посвященных отдельным аспектам описания ольфакторной лексики (А.В. Житков, Ю. Сунь, Н.С. Павлова, А.А. Колупаева, Д.Н. Галлерт, Ю.А. Старостина, М.Н. Кулаковский, Н.А. Рогачева).

Актуальность данной работы определяется отсутствием комплексного описания репрезентации ольфакторного пространства: 1) как класса лексических единиц составляющих лексико-семантические системы двух языков – английского и татарского; 2) как базового концепта, позволяющего судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке и языковом сознании носителей английского и татарского языков, что делает проблему осмысления языковых единиц как структур представления знаний весьма актуальной.

Несмотря на разработанность принципов структурно-семантического описания лексики, подходов к описанию концептов, осуществляющих связь языка с мыслительной деятельностью человека, а также признание антропоцентричности лексической системы в целом, исследования подобного рода не проводились.

В качестве **объекта** исследования выступают лексические единицы с семой «запах» в английском и татарском языках.

Предмет исследования определялся в соответствии с используемым подходом: 1) отражение семы «запах» в лексическом значении слов в английском и татарском языках и парадигматическая группировка этих лексем в виде лексико-семантического поля; 2) когнитивные особенности лексических единиц, именующих концепт «запах» в английском и татарском языках, а также лингвистические средства прямой и образной вербализации концепта.

Теоретико-методологическую базу исследования составили фундаментальные положения лингвистического знания в области: 1) *теории поля*, отражение которой находим в трудах Ю.Д. Апресяна, И.В. Арнольда, Л.М. Босовой, В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, А.М. Кузнецова, М.М. Покровского, Г.С. Щура и др.; 2) *теории концепта*, отраженная в трудах Дж. Лакоффа, Р. Лангера, М. Тернера, С.А. Аскольдова-Алексеева, Д.С. Лихачева, Е.С. Кубряковой, С.Г. Воркачева, А.А. Залевской, В.И. Карасика, В.А. Масловой, Г.Г. Слышкина, И.А. Стернина, И.А. Тарасовой и др.

Цель заключается в сопоставительном изучении и комплексном, многоаспектном описании английских и татарских лексических единиц с семой «запах» с точки зрения их парадигматических и синтагматических связей и отражении в языковом сознании носителей английского и татарского языков.

Для достижения указанной цели автором были поставлены и решены следующие исследовательские задачи:

1) проанализировать существующие ольфакторные исследования; определить роль полевого и концептуального подходов в структурировании языковых единиц, а также знаний и представлений о языке;

2) выявить сему «запах» в значении английских и татарских слов;

3) определить объем и структуру лексико-семантического поля «запах» в двух сопоставляемых языках;

4) выявить понятийные и образные признаки концепта «запах»;

5) охарактеризовать признаки, при помощи которых объективируется концепт «запах» в английской и татарской концептосферах и выявить общие и дифференцирующие признаки.

Методика исследования. В диссертационной работе использован комплекс методов дополняющих друг друга в соответствии с целью и задачами исследования. Следовательно, для реализации поставленных выше задач в работе применялась следующая система методов: сплошной выборки, метод компонентного, этимологического и дефиниционного анализа, метод поля, ассоциативный эксперимент, метод контекстуального, концептуального и сопоставительного анализа, метод когнитивного моделирования, а также элементы количественного анализа.

Материалом для исследования послужили данные этимологических *Etymonline.com*, «Татар теленең анлатмалы сүзлеге», толковых «Cambridge Advanced Learner's Dictionary», фразеологических «Русско-английский фразеологический словарь», «Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь» и переводных словарей «Краткий узбекско-татарский словарь», «Большой англо-русский словарь», словарей синонимов «An A-Z Dictionary of Synonyms», online словарей *merriam-webster.com*; выборка из сборников пословиц и поговорок в двух языках «Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений», «Татарско-русский словарь пословиц (татарча-русча мәкальләр сүзлеге)», электронных периодических изданий; результаты экспериментального исследования.

Научная новизна. В рамках одного исследования языковые единицы ольфакторного пространства изучаются с точки зрения:

1) структурно-семантического подхода: выделена группа слов, образующих лексико-семантические поля (далее ЛСП) «Запах» в английском и татарском языках; определены состав и структура полей; осуществлен анализ отношений слов в рамках данных полей; выявлены ядро и периферия ЛСП «Запах» в двух языках;

2) концептуального подхода: определен состав ассоциативных полей концепта smell / ис, базовый слой концептов и интерпретационные поля.

Кроме того, указанные лексико-семантические поля и концепты еще не были предметом специального исследования в сопоставительном плане на материале разносистемных, типологически и генетически неродственных английского и татарского языках.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что исследование вносит вклад в разработку отдельных вопросов лексической семантики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, сопоставительной лингвистики, через построение лексико-семантической типологии языка и выделение лексико-семантических полей; полученные результаты также позволяют внести вклад в решение одной из основных лингвистических задач – соотношения единиц языка и мышления.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при разработке теоретических и практических курсов по лексикологии и лексической семантике английского и татарского языков, проблемам общего и сопоставительного языкознания, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии; при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, а также в процессе проведения практических занятий при изучении английского и татарского языков.

Полученные в работе результаты исследования позволяют вынести на защиту следующие **положения**:

1. Для сопоставляемых языков характерно отражение релевантных с точки зрения носителя языка типичных характеристик запаха – индивидуальная оценка запаха, его интенсивность, способность воздействовать на человека, источник запаха и другие

причины. Самая многочисленная группа, объединяет лексические единицы, противопоставленные друг другу в смысловом отношении – приятные и неприятные запахи.

2. При сопоставлении ЛСП «запах» в английском и татарском языках наблюдается асимметрия в количестве лексических единиц с семей «запах», вербализующих ольфакторное пространство: английский язык имеет более широкий спектр языкового материала.

3. Построение полевой модели концепта «запах» в английском и татарском языках, основанной на выявлении его ассоциативного и интерпретационного полей, указывает на совпадение направлений ассоциирования в обеих культурах – «источник запаха» (*rose, fish, чәчәк (ләп)*), «приятный/неприятный запах» (*stink, pong, stench; хуш (хуш исле), начар, сасы (сасы исле)*); дополнительные признаки, актуализированные интерпретационным полем, указывают на значительные различия в восприятии концепта «запах» в двух лингвокультурах, несмотря на совпадения в признаках: «гостеприимство», «наличие/отсутствие запаха», «чутье», «построение взаимоотношений между людьми», «упрямство».

4. Зафиксированные в английском и татарском языках знания об ольфакторном пространстве указывают на существование английской и татарской ольфакторной картины мира. Проанализированные фрагменты языковой картины мира в двух языках отмечают национальную специфику в выборе ольфакторных ориентиров и образов и наличие национально-культурной значимости.

Апробация основных положений и выводов работы состоялась на научно-практических конференциях Казанского (Приволжского) федерального университета (2012–2014 гг.), XI Международной научно-практической конференции «Новое в современной филологии» (Москва, 2013), V Международной научной конференции «The Priorities of the world science: experiments and scientific debate» (Северный Чарльстон (США), 2014). По теме диссертации опубликовано 9 статей, в том числе 4 работы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения и библиографического списка, включающего 263 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, объект, предмет, методика исследования, формулируется цель, задачи, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая ценность.

В *первой главе* «Ольфакторное пространство: вопросы теории и методологии» производится исследование степени изученности ольфактора с научной точки зрения, проводится анализ существующих работ, а также анализ теоретической базы по исследуемой проблематике – теории поля, ЛСП, концепт; выстраивается терминологический аппарат, использованный при написании работы.

Выявлено, что чувственная сфера человека, в том числе обоняние, всегда представляло исследовательский интерес. В силу своей специфики ольфакторное пространство в большей степени было объектом исследования в медицине, физиологии, психологии, социологии, аромакологии, в настоящий момент – маркетинге и рекламе. Однако в последнее время наблюдается тенденция к изучению лингвистической составляющей ольфакторного потенциала. Основные исследования посвящены изучению индивидуально-авторской вербализации лексико-семантического поля или концепта «Запах».

В лингвистической науке проблемой описания лексики ольфакторной семантики не уделялось существенного внимания, хотя имеет ряд работ, посвященных другим аспектам человеческого восприятия (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.Г. Кульпина, Г.И. Кустова). Основная причина, по мнению Н.С. Павловой, – базовое отличие обоняния от всех других подсистем восприятия, которое заключается в том, что «важнейшее препятствие для культурно-эстетической интеграции и оценки представляет сам язык описания данной сферы и, соответственно, сама наша способность данную сферу осмыслить»². Частные аспекты описания ольфакторной лексики даны лишь в немногих работах (В.П. Сидельников, Н.А. Николина, А.В. Житков).

В своем исследовании А.В. Житков обращается к лингвистической поэтике, одной из задач которой является создание типологии словесно-художественных стилей отдельных мастеров слова.

---

² Павлова Н.С. Лексика с семей «запах» в языке, речи и тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Павлова. – Екатеринбург, 2006. – 18 с.

Автор исследует функционально-семантическое поле запаха в произведениях И.А. Бунина. Вместе с тем, исследование не замыкается в рамках одного функционально-семантического поля: кроме выявления особенностей функционирования «одорической» лексики в диссертации рассматриваются возможности пересечений функционально-семантического поля, переходов единиц со значением запаха в другие функционально-семантического поля человеческих восприятий (так называемых синестетических переносов).

В отечественной практике нередко исследователи обращаются к поэтическому жанру для исследования ольфакторного пространства. Например, М.Н. Кулаковский рассматривает одоративную лексику в лирике Анны Ахматовой. Автор отмечает, что, несмотря на незначительное присутствие лексем семантического поля «запах» в художественном тексте, их роль нельзя недооценивать. В лирических произведениях использование одоративной лексики не только создать самостоятельный микрообраз, но и осуществить взаимодействие различных информативных планов, подключив к традиционному зрительному восприятию определенные обонятельные характеристики³.

В исследовании Н.А. Рогачевой отмечается, что образно-поэтический язык запаха как форма художественной изобразительности характеризуется исторической подвижностью. Динамика ольфакторной образности отражается в различии относительно самостоятельных этапов истории языка запаха, где доминируют: а) ольфакторные мотивы и образы в составе поэтических фигур; б) пластическое воспроизведение ольфакторных признаков в соответствии с законами стиля и жанра; в) преимущественно метафорическое употребление языка запаха для воссоздания индивидуально-субъективного чувства; г) прямое представление ольфакторных восприятий, мотивированное индивидуально-личностным опытом лирического субъекта.

Все многообразие приемов репрезентации обонятельных восприятий и их функций в поэзии рубежа XIX–XX веков проявляется в трех базовых тенденциях: а) в последовательном стремлении передать феноменальность, единичность обонятельных впечатлений

---

³ Кулаковский М.Н. Одоративная лексика в лирике Анна Ахматовой / М.Н. Кулаковский // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – С. 209.

и реакций с помощью редких и новых определений запаха, в расширении художественной реальности, заполнении ее новыми предметными символами; б) в обусловленности языка запаха философскими, религиозными, мифологическими предпосылками; в) в феноменологическом совмещении индивидуального обонятельного опыта с опытом науки, культуры, истории. Причем в творчестве одного художника можно обнаружить все названные тенденции.

Ольфакторный взрыв в лирике конца XIX – начала XX вв. обусловлен переходным характером литературной эпохи, затронувшим все аспекты эстетики и поэтики художественной словесности. Поэтический язык запаха обладает внутренней динамикой (от эксперимента и эпатажа к семантической поэтике) и внутренней логикой («ольфакторные сюжеты» разворачиваются помимо и поверх школ и течений). Ольфакторное пространство эпохи диалогично⁴.

В сопоставительном русле выполнена работа Ю. Сунь, в которой на материале средств для обозначения запаха в русском и китайском языках автор рассматривает принципы номинативного структурирования семантического поля. В результате анализа автор приходит к следующим выводам: семантическое поле «запах» имеет двухъярусный характер; на лексическом уровне данная номинативная система представлена девятью микрополями, мощность которых различна в русском и китайском языках; на синтаксическом уровне – тремя «синтаксическими микрополями». Наиболее активным источником средств номинации поля «запах» в обоих языках автор называет метафору.

В рамках семантического поля изучение ольфакторного восприятия нашло отражение в работе С.А. Моисеевой «Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках» (2005). Автор исследует динамику развития семантики перцептивных глаголов во французском, итальянском и испанском языках.

Анализу лексики на разных языковых уровнях посвящена работа Н.С. Павловой (2006). Исследователь проводит комплексный

---

⁴ Рогачева Н.А. Русская лирика рубежа XIX-XX веков: поэтика запаха: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 8-10.

анализ лексики русского языка с семантикой запаха, выделяя группу слов с семой «запах», образующих лексико-семантическое поле «запах»; далее автор определяет состав и структуру поля, парадигматические отношения слов и т.д.

В следующих работах исследователи занимаются изучением концепта «запах»: А.А. Колупаева анализирует способы репрезентации концепта «запах» в русском языке; Д.Н. Галлерт изучает способы выражения категории «запах» в современном английском языке, Ю.А. Старостина исследует метафору как средство языковой реализации концепта «запах» в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы».

Для изучения структуры ольфакторного пространства эффективным представляется полевой подход. Систематизация на уровне лексики является одним из важнейших направлений в работах отечественных и зарубежных лингвистов и представляет особую ценность для сопоставительных исследований. Основные подходы к исследованию поля – парадигматический и синтагматический, однако существует тенденция к изучению поля как межуровневого явления.

Полевой подход в изучении лексических множеств является приоритетным в исследовании лексико-семантических полей и концептов. С одной стороны, изучение лексики обращено к ее семантической составляющей, сопоставлению с другими лексемами, классификации, сочетаемости и несочетаемости; с другой стороны, систематизация словарного запаса приводит к изучению концептов с целью выявления языкового сознания носителей того или иного языка.

Единицы лексико-семантического поля выстраиваются в определенную иерархию и представляют собой структуру с взаимосвязанными семантическими пространствами и соотносимыми с определенными концептуальными сферами. В структуре концепта единицы выстраиваются в поле, состоящее из ядра (базового слоя) и периферию (интерпретационное поле), включающее различные оценки, трактовки, стереотипные мнения и суждения о концепте.

Совокупность различных подходов к одному и тому же объекту исследования позволяет наиболее достоверно описать его структуру и содержание.

С позиции когнитивной лингвистики и полевого подхода исследование ольфакторного пространства в двух языках – английского и татарского, представляет особый интерес в связи с возрастающей культурной и социальной значимостью запахов в жизни общества и внимания к лингвистической составляющей обоняния и вербальной реализации чувственного восприятия для смежных наук.

Вторая глава «Структурный анализ ольфакторной лексики в английском и татарском языках» содержит анализ лексических единиц с семой «запах» в двух языках с точки зрения их синтагматических и парадигматических связей, устанавливается их значимость в ЛСП «запах» в сопоставляемых языках.

В *первом* параграфе отмечаются особенности вербализации ольфакторного пространства. Процесс вербализации ольфакторного пространства представляет собой некоторую сложность: с одной стороны, это огромный потенциал для наращивания лексического состава (в связи с наличием большого количества источников возникновения запахов), с другой стороны, особенностью менталитета, в рамках данной работы, носителей английского и татарского языков, не выражать отношение к запахам словесно.

Во *втором* параграфе дана подробная характеристика морфологического состава ЛСП «Запах» в английском и татарском языках. Количественно исследуемый материал выглядит следующим образом:

Таблица 1
Количественное соотношение лексических единиц, составляющих ЛСП «Запах» в английском и татарском языках

Морфологический класс	Английский язык (количество единиц)	Татарский язык (количество единиц)
Имена существительные	57	15
Имена прилагательные	40	32
Глаголы	41	16

Выбор лексических единиц был обусловлен их отношением к имени поля *smell* и *us*.

При анализе словарных статей словаря синонимов было отмечено, что лексемы *smell* и ис имеют биполярную природу, поэтому синонимические ряды делятся по двум векторам своих значений: приятный / неприятный запах. При этом выявлено, что синонимы, выделенные в группу запахов положительного вектора, имеют более выраженные различия, придающие дополнительный оттенок лексеме. Синонимы, выражающие неприятный запах, различаются интенсивностью запаха: от неприятного до отвратительного и ядовитого. Область употребления синонимов, в основном, не ограничена.

Существительные в обоих языках указывают на интенсивность запаха, источник запаха, аксиологическую составляющую (приятный / неприятный запах). В связи с большим числом отобранных синонимов в английском языке, передача оттенков значения и ее специфичность передана лучше, чем в татарском.

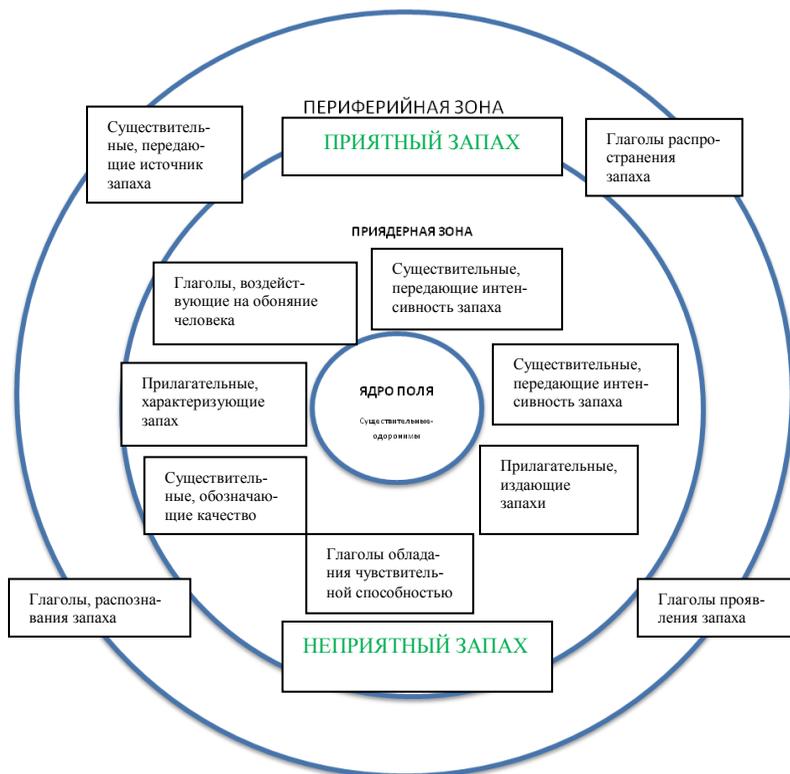
Отобранные прилагательные представляют собой свойственные для обоих языков лексемы, сочетающиеся со словом *smell* в английском языке и ис – в татарском. Прилагательные могут быть выражены: 1) специфическим термином, обычно описывающим источник запаха (напр., лимонный, сладкий и т.д.); 2) терминами, заимствованными из кинестетического восприятия (напр., тяжелый, теплый и т.д.); 3) терминами, заимствованными из вкусовых ощущений (напр., сладкий, соленый и т.д.); 4) словами, описывающими интенсивность запаха; 5) оценочными терминами (напр., вонючий, отвратительный и т.д.); 6) «разное» (напр., дорогой, дешевый, женский и т.д.).

Принимая во внимания тот факт, что количество глаголов в английском языке значительно выше, чем в татарском, отмечается, что номинативная дробность ольфакторных глаголов высокая в английском языке, следовательно, они более развиты и более тонко дифференцированы, в сравнении с татарским языком.

Глаголы в ЛСП «Запах» обладают признаками 1) обладание чувствительной способностью; 2) активное применение чувствительной способности; 3) воздействие на обоняние человека. Однако больше представлена третья группа. В английском языке преобладают глаголы второй группы, в татарском языке – третьей.

В *третьем* параграфе представлена парадигма, основой для которой послужил минимальный компонент значения слова – сема «запах». В представленную парадигму были включены лексические единицы разных грамматических классов, объединенных единым семантическим основанием. Результаты исследования ЛСП «Запах» представлены в рис. 1:

Рис. 1. Лексико-семантическое поле «Запах» в английском и татарском языках

В рис. 1 представлено, что к *ядру* поля относятся следующие существительные-одоронимы: в английском языке – *aroma, fragrance, odour, perfume, scent, reek, stench, stink*; в татарском языке –

ис, аромат, насыту. Так как изучаемое поле и, в частности, само имя поля является биполярным, поэтому рисунок отражает два противоположных направления значения – приятный и неприятный запах.

В *приядерную* зоны были отнесены следующие группы: существительные, передающие интенсивность запаха: АЯ (13 единиц), ТЯ (3 единицы); существительные, обозначающие качество: АЯ (19 единиц), ТЯ (4 единицы); глаголы активного применения чувствительной способности: АЯ (9 единиц), ТЯ (3 единицы); глаголы обладания чувствительной способностью: АЯ (11 единиц), ТЯ (2 единицы); глаголы, воздействующие на обоняние человека: АЯ (8 единиц), ТЯ (5 единиц); прилагательные, издающие запах: АЯ (24 единицы), ТЯ (14 единиц); прилагательные, характеризующие запахи: АЯ (16 единиц), ТЯ (18 единиц).

К *периферийной* зоне были отнесены следующие группы: существительные, передающие источники запаха: АЯ (17 единиц), ТЯ (5 единиц); глаголы распространения запаха: АЯ (4 единицы), ТЯ (2 единицы); глаголы, распознавания запаха: АЯ (4 единицы), ТЯ (1 единица); глаголы проявления запаха: АЯ (5 единиц), ТЯ (3 единицы).

Таким образом, в ядро поля вошли 8 и 3 существительные-одоронимы в английском и татарском языках соответственно. В приядерной части было выделено 7 групп, из них 2 группы существительных, 3 группы глаголов, 2 группы прилагательных в обоих языках. В приядерной части расположились единицы, в значениях которых сема «запах» имеет дифференциальный или ограничивающий характер. К периферийной зоне были отнесены 4 группы, из них 1 группа существительных и 3 группы глаголов. К этой зоне были отнесены группы лексических единиц, в семантике которых «запах» является лишь потенциальным компонентом.

При сопоставлении ЛСП «Запах» в английском и татарском языках отмечается практически полное совпадение по структурным элементам поля, однако наблюдаются большие расхождения в наполненности каждого элемента.

В *третьей* главе «Концептуальный анализ ольфакторной лексики в английском и татарском языках» рассматриваются

понятийные признаки концепта «запах» на основе анализа лексикографических источников, а также исследуется ассоциативное и интерпретационное поле концепта в сопоставляемых языках.

Наличие когнитивной модели определяет объединение родственной лексики на основе определенной структуры знания, которое соотносится с исследуемой концептуальной сферой. Следовательно, изучение концепта «запах» в английском и татарском языках позволяет структурировать ольфакторную лексику с когнитивных позиций.

В *первом параграфе* представлено семное описание лексем, номинирующих концепт «запах». Анализ ключевых лексем концепта «запах» показал наличие следующих лексических значений: *smell* (4 значения) и *ис* (3 значения), из которых полное совпадение наблюдается в трех значениях: «ощущать запахи», «свойство предмета», «базовое чувство человека в восприятии действительности», дифференциальным является значение «малая часть» / «чутьочка», отсутствующее в словарных статьях лексем *ис*.

Во *втором параграфе* представлены результаты экспериментального исследования. Как известно, ассоциативное поле концепта выявляется на основе реакций на слова-стимулы экспериментальным путем. Проведенный эксперимент показал, что англоязычные респонденты используют более широкий словарь при описании своих ассоциаций, вызванных стимулом *smell*, чем татароязычные – 39 и 27 различных реакций соответственно.

Из 39 ассоциатов, полученных у англоязычных респондентов, отмечено 18 единичных реакций, т.е. ответов, данных только одним опрошенным. По морфологическому составу ассоциаты были разделены на две группы – существительные и прилагательные. Из 39 различных реакций, 10 выражены прилагательными, однако отмечаем, что многие ассоциаты передают источник возникновения запаха, например: *rubber smell* – запах резины (резиновый запах). Как правило, источник запаха выражен существительным.

Наиболее частотный ответ – *nose* (нос) – первая реакция 11-ти информантов. Этот ответ достаточно очевиден, т.к. указывает на орган, отвечающий за обоняние. Среди часто встречающихся

реакций также отмечаются слова, образующие синонимический ряд лексемы *smell – odor, aroma, scent*. Респондентами была проведена параллель с лексемой *taste – вкус*. Как правило, эти чувства имеют схожий набор характеристик. Некоторые опрошенные в качестве реакции выбрали лексему *sense – чувство*.

По значению ассоциаты были поделены на следующие группы:

1) самая многочисленная группа – это слова, объединенные общим признаком «источник запаха». При этом можно выделить запахи, вызывающие как положительные, так и отрицательные ассоциации. В качестве источника с приятным запахом самым частотным оказался запах розы (*rose*) – 7 реакций, среди неприятных запахов – рыба (*fish*) – 3 реакции;

2) следующая группа, характеризует неприятные запахи, а также включает антонимы лексемы *smell – stink, pong, stench*;

3) в данную группу вошли прилагательные, которые дают положительную характеристику запаху и существительные, имеющие нейтральную коннотацию – *vapour, waft*.

Из 27 ассоциатов, полученных у татароязычных респондентов, отмечено 16 единичных реакций.

По морфологическому составу ассоциаты были разделены на две группы – существительные и прилагательные. Из 27 реакций, 13 выражены прилагательными. Источник запаха также выражен существительным.

Наиболее частотные ответы выражены прилагательными, обозначающими неприятный запах: хуш (хуш исле) – реакция 21-го информанта, начар – реакция 19 информантов, сасы (сасы исле) – реакция 19 информантов.

По значению ассоциаты были поделены на следующие группы:

1) самая многочисленная группа – это слова, объединенные общим признаком «плохой/неприятный запах». В основном включает прилагательные – *начар, хуш, авыр, ачы*;

2) следующая группа представлена лексемами с общим признаком «источник запаха». При этом также выделяются запахи, вызывающие как положительные, так и отрицательные ассоциации. В качестве источника с приятным запахом самым частотным оказался запах цветов (*чәчәк (ләр)*) – 10 реакций;

3) немногочисленная группа представлена прилагательными, определяющими приятные запахи;

4) отмечена реакция на отсутствие запаха и помещение, где возникают запахи (домашний, ассоциация с домом; кухня – место для приготовления пищи).

Сопоставление результатов когнитивной интерпретации реакций, входящих в базовые слои исследуемых концептов привело к следующим выводам: 1) наименьшее количество ассоциатов на уровне образов; 2) наибольшее количество ассоциатов на уровне оценки и понятий. Направления ассоциирования в обеих культурах совпадают: источники запаха, приятный/неприятный запах. Однако в количественном соотношении наблюдается различие: англоязычные респонденты акцентируют внимание на утилитарной составляющей, т.е. источники запаха, а татароязычные респонденты обращаются к эмоциональной стороне, описывая неприятные запахи. Следовательно, наличие запаха уже несет в себе отрицательную коннотацию.

В *третьем параграфе* было изучено интерпретационное поле концепта «запах». Материалом для исследования в настоящем параграфе выступили фразеологические единицы: 35 – в английском языке и 20 – в татарском языке; пословицы и поговорки: 9 – в английском языке и 5 – в татарском языке.

Результаты анализа позволили выявить дополнительные признаки концепта. Среди дополнительных признаков были выделены следующие:

- гостеприимство: для английской культуры характерно упоминание о запахе при указании длительности пребывания гостей в доме:

The best fish smell when they are three days old (букв. Через три дня и самая лучшая рыба пахнуть начинает). – Мил гость, что недолго гостит; *Fish and guests smell after three days* (букв. Рыба и гости начинают пахнуть через три дня) – Гости, не надоели ли вам хозяева?

В татарской культуре запах ассоциируется с гостями в доме и носит положительную коннотацию: *Таба исе чыгару* (букв. Испечь что-нибудь, испуская запах печеного) – Выражение передает традицию печь пироги по поводу гостей или праздника; запах праздника.

- наличие/отсутствие запаха:

англ. *smell of powder* – боевой опыт (ср. понюхать пороху); *smell blood* (букв. чувствовать запах крови) – сленг. быть готовым к действиям (к драке);

тат. *борынына да кермагән / гөмерендә исмагән дә* – даже не нюхал; *дары исе иснәү / сугыш төтенен иснәү* – побывать на войне / понюхать пороху; *дары исе иснамагән* – не нюхал пороху.

- чутье:

англ. *a cold scent* (букв. холодный запах) – охот. остывший след, т.е. след, оставленный давно, поэтому охотничьей собаке трудно обнаружить зверя; *a hot scent* (букв. горячий запах) – горячий след, т.е. след, сохранивший тепло животного, оставленный недавно; *follow your nose* (букв. следовать за своим носом) – руководствоваться своим чутьем;

тат. *борыны ис сизә* (букв. нос запах чувствует) – Держать нос по ветру, также может быть отнесено к данной группе со значением чувствовать изменения, быть в тренде.

- построение отношений между людьми:

англ. *be in good/bad odour with someone* (букв. быть в хорошем/плохом запахе с кем-либо) – быть у кого-либо в милости/немилости; *you smell me* (букв. ты чувствуешь мой запах?) – разг. понимаешь?; *pass the smell test* (букв. пройти проверку на запах) – пройти проверку на вшивость; *He smells best that smells of nothing* (букв. Тот пахнет лучше, когда ничем не пахнет) – Лучше всего пахнет тот, кто ничем не пахнет;

тат. *Гайван иснәшәп, адәм сөйләшәп таньша* (букв. Животные (скотные) знакомятся, обнюхиваясь, люди знакомятся, разговаривая).

- упрямство:

англ. *A rose by any other name would smell as sweet* (букв. Роза даже под другим именем будет пахнуть сладко) – что в лоб, что по лбу;

тат. *Исе дә китми* (букв. И запах не уходит) – и носом не ведет, ни жарко, ни холодно.

- наличие/отсутствие запаха денег:

англ. *Money has no smell* (букв. деньги не имеют запаха) – деньги не пахнут – подчеркивается то, что не важно как заработаны деньги;

тат. *акча исе чыгу* (букв. запах денег выпускать) – пахнуть деньгами – акцентируется наличие денег.

- постоянство:

англ. *a hungry man smells meat afar off* (букв. голодный человек чувствует запах мяса издалека) – у голодной кумы одно на уме (о человеке, который постоянно думает о том, что ему очень необходимо);

тат. *ис-дәрте аңарда* – все помыслы о нем (о ней).

- источник запаха:

англ. *every cask smells of the wine it contains* (букв. каждая бочка пахнет вином, которое содержит); *every tub smells of the wine it holds* (букв. каждый бочонок пахнет вином, которое содержит); *smell of booze* (букв. запах алкоголя) – перегар;

тат. *буяу исе кипмәгән* (букв. с запахом невысохшей краски) – пахнувшая краской (книга), ассоциируется с новизной.

Отдельные дополнительные признаки характерны только для английской лингвокультуры:

- сохранение своей репутации:

come up smelling of roses (or violets) (букв. подняться, пахнув розами (фиалками)) – избежать сплетен, связанных с репутацией; выйти сухим из воды.

- наслаждение жизнью:

smell the roses (stop and smell the roses / take time to smell the roses) (букв. понюхать розы/остановится и понюхать розы / взять время и понюхать розы) – не думать о завтрашнем дне; расслабиться; наслаждаться жизнью.

- осознание реальности:

wake up and smell the coffee (букв. проснуться и понюхать кофе) – разг. раскрыть глаза на реальность.

- плохое качество, дурная репутация:

stink (smell) to high heaven (букв. вонять/пахнуть до небес) – сильно вонять (пахнуть), иметь плохое качество, быть уличенным в чем-то плохом, иметь дурную репутацию; *cry stinking fish* (букв. кричать о дурно пахнущей рыбе) является частью пословицы *don't cry stinking fish* – выносить сор из избы, хулить собственный товар; *kick up a stink* (букв. поднимать вонь) – устроить бучу; поднять дикий скандал.

- недоверие:

Nobody will smell a rat (букв. Никто не почувствует крысу) – комар носу не подточит; *smell a rat* (букв. понюхать крысу) – чують неладное, подозревать обман; *smell fishy* – выглядеть подозрительно, не вызывать доверие.

Некоторые дополнительные признаки характерны только для татарской лингвокультуры:

- отсутствие запаха – отсутствие жизни:

исе-коны(сы) да юк – 1) ничем не пахнет, без запаха, 2) и в помине нет; ни слуху, ни духу; им даже не пахло; *исе-косы юк* – ни слуху, ни духу, где *ис-кос* (собр. суц.) – всякие разные запахи и газы, гарь; например, кухнядагы ис-кослар кухонные запахи; мунчаның ис-косы беткәнме? Нет ли в бане запаха гари?; перен. о признаках отсутствия чего-либо, *акчаның ис-косы юк* – деньгами и не пахнет; *исе дә калмау* (букв. и запаха не осталось) – ни следа не осталось; *ис аву* (букв. опрокинуть запах) – лишиться чувств и в противоположность *ис алу* (букв. получить запах) – прийти в себя (в сознание); *ис-көч жыю* (букв. запах/дух-силу собрать) – отдышаться, перевести дух.

Несмотря на то, что ольфакторное пространство не обладает богатым фондом вербальных средств своего выражения и описания, дополнительные признаки концепта «запах» в двух языках находит яркое отражение во фразеологическом и паремиологическом фондах исследуемых языков. Признаки, выявленные в рамках изучения интерпретационного поля концепта, значительно расширяют периферийную зону концепта, благодаря новым образам, которые появляются в сознании народа и в культуре народа через взаимодействие с окружающей действительностью и накопленного опыта. Отмечено, что образность не является доминантной характеристикой концепта, но создается при взаимодействии с другими компонентами в составе фразеологических единиц или паремий.

В *Заключении* отмечается, что при изучении лексических множеств, приоритетным является полевой подход, который с одной стороны позволяет изучить семантическую составляющую лексики, а с другой – систематизировать словарный запас, изучение которого приводит к исследованию концептов, определяющих сознание носителей того или иного языка. Несмотря

на универсальность категории обоняния, обусловленную психофизиологическими особенностями, полученные результаты показали ряд существенных различий в культурно-социальных признаках.

Сходные процессы семантического развития исследуемых ольфакторных лексем можно объяснить общей физиологической и психологической базой процесса восприятия запаха у людей разных национальностей и проживающих на разной территории. Различия же возникают на уровне актуализации переносов, связанных с разницей в осознании и интерпретации полученной от органа обоняния информации. На восприятие и понимание этой информации во многом влияет личный и коллективный опыт носителей того или иного языка, а также традиции и стереотипы, сложившиеся в языковом коллективе.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

***Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных
журналах, определенных ВАК при Минобрнауки РФ***

1. Мансурова, А.Х. Сопоставительное исследование подполя «Восприятие запаха» ЛСП «запах» в английском и татарском языках / А.Х. Мансурова, А.Г. Садыкова // Казанская наука. – 2013. – № 9. – С. 210–213

2. Мансурова, А.Х. Симметрия и асимметрия базового слоя концептов SMELL и ИС в англоязычной и татарской лингвокультурах / А.Х. Мансурова, А.Г. Садыкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №11 (29), ч. 2. – С. 125–127.

3. Мансурова, А.Х. Лингвокультурологическое исследование асимметрии ЛСП «Запах» в английском и татарском языках / А.Х. Мансурова, Д.Н. Давлетбаева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 1. – С. 130–133.

4. Мансурова, А.Х. Лексико-семантическое поле vs концепт в современных лингвистических исследованиях / А.Х. Мансурова // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 8-2 (35). – С. 208–211.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Мансурова, А.Х. Прилагательные-одоронимы в составе лексико-семантического поля «запах» в английском и татарском языках / А.Х. Мансурова // Новое в современной филологии: сб. материалов XI междунар. науч.-практ. конф. – Москва: Изд-во «Спутник», 2013. – С. 54–59.

6. Мансурова, А.Х. Ольфакторные исследования в лингвистике / А.Х. Мансурова // Актуальные вопросы современной науки. – СПб., 2014. – № 3 (3). – С. 27–29.

7. Mansurova, A. The Lexical-Semantic Field ‘Smell’: Comparative Analysis / A. Mansurova // European Applied Sciences. – Stuttgart: ORTPublishing, 2014 – № 7. – P. 61–62.

8. Mansurova, A. The English and Tatar adjectives denoting ‘Odour’ as constituent parts of the semantic field ‘Smell’ / A.Mansurova // The Priorities of the world science: experiments and scientific debate / Proceedings of the V International scientific conference (North Charleston, SC, USA, 1-2 September 2014). – North Charleston: Create Space, 2014. – P. 93–96.

9. Мансурова, А.Х. Структурно-семантические особенности ольфакторного пространства в английском и татарском языках / А.Х. Мансурова, Д.Н. Давлетбаева // Германистика сегодня: материалы междунар. науч. конф. – Казань: Изд-во КФУ, 2015. – С. 138–142.

Мансурова Алисэ Хайдаровна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЛЬФАКТОРНОГО ПРОСТРАНСТВА
В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 27.04.2016. Формат 60x84_{1/16}.
Гарнитура «Times». Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,5. Заказ № . Тираж 100 экз.

*Отпечатано в типографии «Вестфалика»
420111, г. Казань, ул. Московская, 22.*